

Я просмотрел свою память. Имя Сяо Юя звучало мне знакомо. Наконец-то я вспомнил. Это было, когда мы разделились, чтобы разобраться с духами убитых младенцев во время одного из наших поединков против Апостолов Символа Символа Веры Восьми Триграмм. Юань Чхонси поспешил на помощь богатой вдове и двум ее дочерям.

Сяо Юй был старшим из двух дочерей. В этом году она должна была выпускиться. Какая счастливая пара влюблённых голубков! Благодаря его помощи вдова и её семья более-менее узнали его как будущего мужа старшей дочери, который, к счастью, сразу же влюбился в него! Это было похоже на то, как пророчествовал его учитель, что он может быть очарован сладостью романтики!

В порыве проклятия я тут же вставил ключ в послание: "Чхонси всё ещё спит". Я Шиян. Хочешь, чтобы я его пнул?" Я быстро записал короткую запись слюны Юаня Чхонси во сне с барабанными ударами его храпа на заднем плане и отправил её девушке. Почти без промедления она ответила: "Все в порядке. Тогда дайте ему отдохнуть" с храпящим смайликом прямо за спиной.

Я вернул ему телефон и разбудил Юань Чхонси, несмотря ни на что. Солнце уже пылало высоко в небе, что тень Линь Фэна быстрыми и резкими движениями простиралась в комнату. Юань Чхонси потер глаза и посмотрел на телефон. С хмурой улыбкой он указал на меня. "Ещё одно из твоих проступков, ты, отродье".

Я быстро хихикала, выскользнула из комнаты и пошла в мамину хижину. Я просто повернула за угол, когда услышала, как хныканье некоторых девушек тети Улан говорит: "Пожалуйста, спускайся", "Это опасно". Но я не могла быть уверена, так как едва говорила по-монгольски. Мой лоб нахмурился. Надеюсь, что ничего плохого не случилось, я ускорила темп и ворвалась в небольшой забег в другую сторону лагеря, где находился главный зал.

Издалека я увидела группу девушек, собравшихся у входа в главный зал. На крыше даже сидел человек! Кто бы это мог быть, если бы не моя мама! Я поспешил вперед и разогнал всех, уверяя их, что все будет хорошо. Тем не менее, девочки все равно волновались, так как они неохотно уходили по своим делам.

С большим трудом я вылезла из окна второго этажа и поднялась на крышу. Мама отталкивалась от моих жалких попыток взобраться на крышу. "Тебе должно было быть просто забраться наверх. В каком жалком состоянии ты была." Я сиял на неё. Это крыша двухэтажного здания, я чуть не сорвался в ответ, но мне удалось только слабенько улыбнуться и сесть рядом с Матерью на коньке крыши. Несмотря на то, что я вошла в тело тети Улан, мама не смогла сдержать свой обычно игривый темперамент, как маленькая девочка, которую даже мне было стыдно.

Вдруг она вздохнула. "Четыре десятилетия. Прошло уже четыре десятилетия с тех пор, как я приехала сюда!" Ха, я чуть не задыхался вслух. Потом я поняла. Это бы означало, что мама тоже присутствовала во время встречи отца с тетей Улан! Но это было так давно, что я едва ли что-нибудь мог из этого сделать, что я задумался. "Эм... Мама... Об отце и тете Улан..." Я сказал тихо. Мама улыбнулась. "Подумай об этом, мне жаль только её, твою тётю Улан. Сорок

лет она ждала ничего."

В ее голосе был намек на меланхолию. Ей было грустно или она просто извинялась перед тетей Улан? Не могу сказать. Я улыбнулась. "Ну... Многовековая любовь отца к тебе так же сильна, как и самый крепкий дуб, мама. Конечно..." Но то, что я хотела сказать, было сразу же гильотинизировано вздохом матери. Она покачала головой. "Мы были вместе больше, чем столетия. Но твой отец показал мне что угодно, только не любовь. Я бы никогда не смогла добиться от него такой любви." Ее внезапное плач оставило меня безмолвной. Я всегда верила, что Отец глубоко любит Мать; любовь, которую он переживал на протяжении веков. Но я впервые услышала, как Мать говорила об их отношениях. Но больше всего меня озадачило то, что мать даже не могла сказать, действительно ли Отец ее любит. Но как это возможно? Как они могли быть вместе веками без настоящей любви? А как же я? Не то, чтобы я действительно имел какое-то отношение к их отношениям.

Мы говорили все утро, сидели на крыше. Впервые в жизни я понял немного больше о своих родителях.

Очевидно, отец давно был вместе с матерью, хотя между ними не было любви. Они позиционировали себя как пара мужа и жены, чтобы обеспечить фасад счастливой семьи именно для меня, когда на самом деле, гораздо более глубокая тайна пролегалa между отношениями родителей, которые казались мне более похожими на хозяина и его служанку, после того, как я выслушала мрачные объяснения матери. Не было ничего, что я могла бы вынести, чтобы сказать им, как я, наконец, поняла, что я слишком мало понимаю о своих родителях.

Твой отец, Муронг Хай, был щедрым человеком, еще до того, как он достиг своей силы и бессмертия, сказала Мать. Он был человеком, который с радостью отдал бы все на благо других, в том числе и свою жизнь. У него был один шанс оставить все позади и спокойно жить с человеком, которого он по-настоящему любил. Это было задолго до того, как он достиг своего нынешнего всемогущества. Но он не сделал этого выбора, все ради своих братьев и сестер. Но как можно было вынести следовать за таким человеком, как он, с таким неограниченным послушанием, я спросил Мать, и она ответила, что именно их случайная встреча позволила Матери осознать истинную цель своего существования. Он был для нее семьей, несмотря на то, что чувства не были взаимными, сказала она мне. Я ничего не могла сказать. Это была фраза, которую я много раз слышал в вымысле; фраза, которую я никогда не ожидал услышать лично.

Едва ли она была той, которую по-настоящему любил великий Муронг Хай, мать снова задохнулась, хотя у него была своя доля любовников и парамедиков. Не желая больше углубляться в отцовские танцы, я мягко сказала ей: "Ну, не смотри так уныло, мама". Конечно, у Отца есть чувства к тебе, иначе он бы никогда не захотел жениться на тебе, независимо от того, женат он на мне или нет".

Мама нежно улыбнулась. Никто по-настоящему не понимал Муронг Хай, внезапно заметила она, даже она, которая провела с ним бесчисленные годы. Несмотря на то, что она веками была его спутницей, она могла только сказать, что знала его часть и больше не знала. Он всегда оставался загадочным человеком всю свою жизнь, она бормотала снова, человек может

даже держать обещание в течение веков с тем, кого он едва знал.

Я бы никогда не смог принять все, что мать сказала мне в то утро, если бы не мой опыт в последние два года. Многое изменилось в моей жизни за последние годы, что действительно изменило мою точку зрения. Я всегда думал, что Отец и Мать были могущественными медиумами, которые могли общаться со всеми Тремя Царствами Сущностей, только для того, чтобы обнаружить, что на самом деле они были бессмертными, обладающими божественной силой. Я никогда не смогу поверить, что моя семья хранила столько тайн, а такой игривый старик, как Отец, был таким доброжелательным человеком.

Потом я вспомнил кое-что. "Мама, - спросила я, - это из-за меня вы оба отказались вознестись на Небеса?" К моему удивлению, мамина голова безошибочно кивнула. "Восходить или не восходить - вряд ли в этом был вопрос, - призналась она и сказала: "Не то, чтобы нам было, что выиграть". Более того, мы с вашим отцом вряд ли являемся бессмертными, которые требуют вознестись на Небеса, чтобы достичь бессмертия". Я тихо кивнула. Отец и мать отличались от Мастера Шесть, я давно понял. В отличие от Мастера Шесть, который впервые вознесся на Небо, чтобы стать истинными бессмертными, Отец и Мать достигли зенита бессмертия без необходимости вознесения.

Пинок копыт на земле лишил нас внимания, чтобы продолжить нашу беседу. Мы посмотрели вниз и увидели Юань Чунси, Линь Фэн и Эдельвайс с большой группой девушек уже на лошадях, готовых к следующей главе нашего преследования. Они помахали мне.

В отличие от трудного эпизода подъема на крышу, прыжок вниз был едва ли трудным для меня. Я быстро подошла к лошади, зажгла сигарету перед тем, как взять вожжи. "В чем дело?" Я спросил Юань Чхонси: "Ты нашёл, куда нам стоит пойти на этот раз?" Но его ответ был последним, которого я ожидала: Нет.

<http://tl.rulate.ru/book/34841/1008962>